

П. Б. Аксельрод

**Борьба социалистических и буржуазных
тенденций в русском революционном
движении**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А42

А42 **Аксельрод П.Б.**
Борьба социалистических и буржуазных тенденций в русском революционном движении / П. Б. Аксельрод – М.: Книга по Требованию, 2013. – 147 с.

ISBN 978-5-518-04711-2

ISBN 978-5-518-04711-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНІЮ.

Господа, не вдумывающіеся въ особенности историческихъ условій, опредѣляющихъ процессъ зарожденія и развитія русскаго революціоннаго движенія, считаютъ въ немъ господство социалистическихъ идей и лозунговъ результатомъ простаго доктринерскаго подражанія Западу. При болѣе внимательномъ и вдумчивомъ отношеніи къ вопросу о причинахъ преобладающаго значенія социализма въ освободительной борьбѣ Россіи противъ самодержавно-крѣпостническаго строя они увидѣли бы, что онъ этимъ обязанъ не субъективной прихоти русскихъ революціонеровъ, а объективнымъ условіямъ и насущнымъ интересамъ этой борьбы. Подобно другимъ идеологическимъ продуктамъ многовѣкового историческаго движенія Запада, перенесеннымъ на русскую почву и усвоеннымъ ею, и социалистическія ученія и идеалы отвѣчали реальнымъ запросамъ и потребностямъ русской жизни, *служили средствомъ для рѣшенія задачъ, выдвинутыхъ этой жизнью*, а потому самому и пустили въ ней глубокіе корни и вошли въ нее, какъ прочный, органическій элементъ нашего революціоннаго движенія.

Широкая, побѣдоносная борьба противъ крѣпостническаго государственнаго строя оказалась у насъ невозможной безъ предварительной организаціи сознательно-революціоннаго движенія въ нашихъ *экономически эксплуатируемыхъ и угнетенныхъ* слояхъ народа, во имя ихъ словныхъ и классовыхъ интересовъ. Въ этомъ объективномъ и обусловленномъ русскою дѣйствительностью фактѣ, а отнюдь не въ субъективномъ стремленіи „доктринеровъ“ слѣпо подражать опередившимъ насъ народамъ, лежитъ источникъ той первостепенной роли, какую пріобрѣлъ социализмъ въ современномъ освободительномъ движеніи Россіи.

VIII

Нигдѣ, кажется, на Западѣ историческій процессъ образованія централизованнаго самодержавнаго государства не завершился такимъ абсолютнымъ обезсиленіемъ общества передъ государственной властью, какъ у насъ, и нигдѣ же старый режимъ и въ отдаленной степени не обладалъ такими колоссальными средствами для борьбы съ „внутренними врагами“, какъ въ Россіи. Въ періодъ зарожде-нія нашего революціоннаго движенія, въ концѣ 50-ыхъ и началѣ 60-ыхъ годовъ, государственной власти, вооруженной колоссальными военно-полицейскими средствами подавленія „крамолы“, противостояло у насъ общество, лишенное сколько-нибудь развитой общественно вліятельной торгово-промышленной буржуазіи и многочисленнаго городского мѣщанства, расколотое на два непримиримо враждебныхъ лагеря—крестьянство и дворянство.—изъ которыхъ каждое обращало свои взоры къ трону, какъ къ единственному своему спасителю. И единственными носителями оппозиціонныхъ стремленій являлись идеологи дворяне, представлявшіе собою горсть въ общей массѣ дворянства, и передовые элементы разночинной интеллигенціи, главнымъ образомъ университетской молодежи, за спиной которой не стоялъ тогда общественно-вліятельный слой образованной буржуазіи изъ представителей свободныхъ профессій, потому что слой этотъ въ то время еще только нарождался. Обѣ эти оппозиціонныя силы, вмѣстѣ взятыя, были слишкомъ незначительны, совершенно ничтожны по сравненію съ силами самодержавія, опиравшагося не только на свои административныя и военно-полицейскія средства, но и на социальную безпомощность и зависимость отъ него какъ главной массы народа—крестьянства, — такъ и угнетавшаго его привилегированнаго сословія.

Но силы оппозиціи ослабѣли еще оттого, что разночинная интеллигенція и передовое дворянство разошлись въ разныя стороны, какъ принципиальные враги, по вопросу объ условіяхъ ликвидаціи крѣпостного права. Для первой интересы крестьянъ стояли на первомъ планѣ, а до того, какъ отразится освобожденіе ихъ отъ помѣщичьей власти, ей совсѣмъ не было или очень мало было дѣла. Этотъ вопросъ былъ для нея безразличенъ. Дворянскіе же идеологи, наоборотъ, очень внимательно и бережно относились къ интересамъ помѣщиковъ, съ которыми они

соціально и кровно связаны были, они очень близко принимали къ сердцу эти интересы и готовы были даже отождествлять ихъ съ интересами культуры, цивилизаціи и т. д. И такъ какъ условія отмѣны крѣпостного права опредѣлили положеніе крестьянскихъ массъ въ теченіе всей послѣдующей эпохи, заранѣе обрекали ихъ на кабальную зависимость отъ помѣщиковъ и оставляли ихъ въ крѣпостной власти самодержавной бюрократіи, то радикальное освобожденіе крестьянства отъ соціально-экономическаго и политическаго рабства стало основнымъ вопросомъ нашего революціоннаго движенія, а политическій разрывъ идеологовъ разночинной интеллигенціи съ прогрессивными, свободолюбивыми элементами дворянства, совершившійся на зарѣ этого движенія, сталъ прочнымъ фактомъ и легъ въ основу распадена оппозиціонныхъ элементовъ въ народнической періодъ на либераловъ и социалистовъ или соціальныхъ революціонеровъ.

Указанныя обстоятельства, въ своей совокупности, исключали возможность возникновенія на соціальныхъ верхахъ такой энергичной открытой оппозиціи, которая, заражая и возбуждая среднія и низшія сословія, вызвала бы широкое стихійное движеніе на низахъ, способное подобно стихійнымъ народнымъ взрывамъ конца XVIII и первой половины XIX вв. на Западѣ заставить правительство капитулировать. И тѣ же причины мѣшали возникновенію самостоятельнаго стихійнаго народнаго движенія противъ крѣпостническаго режима. Разночинной интеллигенціи пришлось поэтому вступить въ борьбу съ этимъ режимомъ на свой рискъ и страхъ, начать ее своими собственными силами и средствами. Но, разумѣется, надолго ихъ не хватило бы и непосредственный тяжелый опытъ самъ собою толкнулъ бы ее на поиски точекъ опоры въ народныхъ массахъ. Но еще прежде чѣмъ революціонное движеніе захватило значительные круги интеллигенціи, она съ Запада получила указаніе и импульсъ для вступленія на этотъ путь. „Освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ“, гласилъ первый пунктъ статута Интернаціонала. Примѣняя это положеніе къ отсталымъ, до-буржуазнымъ отношеніямъ Россіи, революціонная интеллигенція конца 60-хъ и начала 70-хъ годовъ провозгласила своимъ лозунгомъ: „Освобожденіе народа (т. е. крестьянства) должно быть дѣломъ самого народа“,

и для осуществленія его рѣшила пойти въ деревню и слиться съ ея передовыми элементами на почвѣ подготовленія общекрестьянскаго возстанія.

Подъ какимъ идейнымъ знаменемъ и во имя или ради какихъ „конечныхъ цѣлей“ и идеаловъ могло начаться и развиваться это движеніе революціонной интеллигенціи? Разумѣется, подъ тѣмъ знаменемъ и во имя тѣхъ идеаловъ, которые являлись революціонными въ передовыхъ странахъ. Либерализмъ былъ уже дискредитированъ въ этихъ странахъ, а у насъ онъ сугубо дискредитированъ былъ тѣмъ, что служилъ идейнымъ оружіемъ въ рукахъ передовыхъ элементовъ дворянства для борьбы со стремленіями вызвать революціонное движеніе въ народныхъ массахъ и санкціонировалъ ихъ собственное стремленіе улучшить бытъ крестьянъ крайне медленными и постепенными реформами сверху. Идейную санкцію и практическіе импульсы для организаціи народнаго движенія давалъ только революціонный пролетарскій социализмъ, и потому его ученія стали идейнымъ знаменемъ для нашей радикальной демократіи въ ея борьбѣ противъ пережитковъ крѣпостнической эпохи

Первая политическая дифференціація оппозиціонныхъ элементовъ произошла у насъ, такимъ образомъ, на почвѣ сословнаго антагонизма крестьянства съ дворянствомъ, и противопоставленіе социализма либерализму выражало при этомъ только противоположныя тенденціи идеологовъ различной интеллигенціи и прогрессивныхъ слоевъ привилегированныхъ сословій въ вопросѣ о предѣлахъ, путяхъ и средствахъ ликвидаціи этого антагонизма, какъ и антагонизма всего народа съ бюрократическимъ самодержавіемъ

Вызвать организованное сознательное революціонное движеніе въ крестьянствѣ народникамъ, какъ извѣстно, не удалось и по извѣстнымъ причинамъ не могло удасться. Возможность же широкаго, стихійнаго движенія крестьянскихъ массъ, на которое рассчитывали чистые бунтари, свободные отъ оковъ „доктрины“, какъ я уже отмѣтилъ, исключалась современной организаціей военно-полицейскихъ силъ государства и всей совокупностью громадныхъ техническихъ и административныхъ средствъ, находящихся въ распоряженіи государственной власти. Рѣшить историческую задачу, стоявшую передъ народни-

ками — вызвать массовое народно-революционное движение — оказалось возможным только тогда, когда на русской почвѣ появился, въ лицѣ промышленнаго пролетаріата, эксплуатируемый классъ съ самостоятельными интересами, способный, въ силу своего историческаго положенія, къ длительному организованному отстаиванію своихъ интересовъ. Съ этого момента въ русской жизни все большее и большее значеніе началъ приобретать новый социальный факторъ, исторически принадлежащій уже новѣйшему, буржуазно-капиталистическому обществу: классовый антагонизмъ труда и капитала и борьба промышленныхъ пролетаріевъ съ капиталистами. Отнынѣ социализмъ уже потерялъ характеръ одной только внѣшней идейной оболочки для исторически и принципиально чуждаго ему социальнаго содержанія; наоборотъ, онъ становится знаменемъ по существу такого же народно-революціоннаго классоваго движенія пролетаріата, какъ и на Западѣ. Этимъ самымъ новое, социальдемократическое движеніе вызвало раздѣленіе среди самой демократической интеллигенціи: часть ея продолжала блюсти завѣты народничества и во имя этихъ завѣтовъ объявила ожесточенную войну социальдемократамъ, стремившимся дать социализму прочную реальную основу въ русской дѣйствительности: этимъ народники, сами не сознавая того, превращались изъ социалистовъ — по своему субъективному настроенію или въ силу историческаго недоразумѣнія — въ антисоциалистовъ или буржуазныхъ демократовъ. На другомъ, противоположномъ полюсѣ стояли тѣ представители радикальной интеллигенціи, которые, признавая очередной задачей современнаго революціоннаго движенія уничтоженіе сословнаго и самодержавнаго режима, понимали въ то-же время, что сама по себѣ задача эта не есть социалистическая и что реальнаго социалистическаго содержанія въ этомъ движеніи будетъ ровно настолько, насколько пролетаріатъ будетъ въ немъ выступать, какъ самостоятельная, проникнутая сознаниемъ своихъ классовыхъ интересовъ, сила. Но борьба социальдемократической интеллигенціи съ народническими воззрѣніями была необходима не только съ принципиальной точки зрѣнія современнаго социализма, но и въ насущныхъ интересахъ борьбы съ старымъ режимомъ, такъ какъ возможно болѣе сознательное и организованное движеніе пролетаріата яв-

лялось однимъ изъ необходимѣйшихъ условій для организаціи планомернаго натиска на этотъ режимъ и для того, чтобы и другіе классы населенія вывести изъ политической пассивности и политическаго индифферентизма.

Принимаясь за предисловіе, я не намѣревался удѣлить въ немъ мѣста спеціальному разсмотрѣнію историческаго права социализма на преобладающую роль въ русскомъ революціонномъ движеніи. Такое намѣреніе едва ли и выполнимо было бы въ рамкахъ предисловія. Я желалъ лишь указать и подчеркнуть, что роль социализма въ нашемъ движеніи обусловлена исторической потребностью послѣдняго — а не субъективными пристрастіями отдѣльныхъ его представителей — въ мобилизаціи широкихъ народныхъ массъ на арену революціонной борьбы не какъ стихійной силы, способной лишь на минутные взрывы или моментальныя „боевыя выступленія“ въ роли чисто физическаго мяса и пушечнаго мяса, а въ качествѣ политически сознательной и организованной силы, сознающей и систематически отстаивающей свои интересы, способной планомерно подкапывать основы крѣпостническаго государственнаго строя и изо дня въ день съ разныхъ сторонъ напирать на него. Эта потребность имѣла своимъ источникомъ отсутствіе серьезныхъ конфликтовъ и сильныхъ оппозиціонныхъ элементовъ въ высшихъ и среднихъ классахъ и невозможность возникновенія и развитія сколько-нибудь широкихъ стихійныхъ народныхъ движеній противъ устарѣлаго социальнo-политическаго режима, опиравшагося на колоссальную армію, на усовершенствованную полицію, на многочисленную централизованную администрацію, имѣющую въ своемъ распоряженіи телеграфъ и желѣзныя дороги, и... на политическое раболѣпіе или индифферентизмъ экономически господствующихъ слоевъ, обрѣкавшіе легальную оппозицію на политическое безсиліе и политическую пассивность.

Но апеллировать къ народнымъ массамъ во имя ихъ спеціальныхъ интересовъ, выяснять и обобщать имъ эти интересы, призывать эксплуатируемыя и угнетаемыя массы къ организованной, длительной, постоянной борьбѣ за свои интересы, значило — противопоставлять этимъ послѣднимъ, какъ непримиримо враждебные имъ, интересы экономически и социальнo господствующихъ классовъ. Такое противопоставле-

ше было бы неизбежно и необходимо и безъ внесения социалистическихъ идей въ революціонное движеніе, разъ оно начало бы развиваться, какъ движеніе низшихъ классовъ, или стремилось бы развиться въ такое движеніе. Это было тѣмъ болѣе неизбежно, что ликвидація крѣпостного права была не результатомъ, а отправнымъ пунктомъ, нашего революціоннаго движенія, предопредѣлившимъ на цѣлыя десятилѣтія его социальное содержаніе и непосредственныя задачи и еще до его возникновенія расколовшимъ прогрессивную оппозицію на либеральную и социалистическую. Социалистическія идеи только теоретически и принципиально осмысливали этотъ антагонизмъ интересовъ и стремленій, на почвѣ которыхъ зародилось и развивалось наше освободительное движеніе. Безъ теоретическаго и практическаго вліянія современнаго социализма на ходъ и направленіе этого движенія, антагонизмъ сословныхъ и классовыхъ интересовъ проявлялся бы въ немъ только гораздо болѣе хаотично и сопровождался бы гораздо болѣе вредными для борьбы за свободу послѣдствіями, чѣмъ это было до сихъ поръ въ дѣйствительности.

Но какъ бы глубоки ни были реальныя основы социалистическихъ ученій и идей въ русскомъ революціонномъ движеніи, какъ ни серьезно обосновано ихъ историческое право играть въ немъ первостепенную роль, этимъ все же не устраняется тотъ несомнѣнный фактъ, что современный социализмъ, какъ историческій продуктъ развитія уже вполнѣ сложившагося, свободнаго отъ пережитковъ феодально-абсолютической эпохи буржуазно-капиталистическаго общества, внесъ въ наше освободительное движеніе принципиальное противорѣчіе, наложившее особую печать на все его развитіе. „Передъ революціонерами стояли двѣ, исторически разнородныя и принципиально какъ бы исключаютія другъ друга и въ то же время не разрѣшимыя одна безъ другой задачи: исторія ставила передъ ними задачу подготовленія силъ для буржуазной революціи, но та же исторія толкала ихъ на борьбу противъ юнаго, поработченнаго еще у насъ буржуазнаго общества и властно требовала отъ нихъ вступленія на путь подготовленія и организациі силъ для революціи социалистической — *въ интересахъ революціи буржуазной*. Выполненіе революціонно-социалистической

задачи являлось исторически необходимымъ условіемъ для рѣшенія принципиально противоположной ей задачи. И само собою разумѣется, что объективно, въ сознаниіи революціонеровъ, средство это должно было имѣть значеніе самодовлѣющей цѣли. Въ противномъ случаѣ социализмъ не могъ бы явиться идейнымъ источникомъ того воодушевленія, самоотверженія и героизма, безъ которыхъ немислима у насъ революціонная борьба. Но общественныя отношенія, и прежде всего, политическій строй и культурный уровень населенія Россіи, съ своей стороны стихійно благопріятствовали противоположной тенденціи, тенденции превратить дѣло подготовки буржуазной революціи въ самодовлѣющую цѣль, а социализмъ низвести до роли простого орудія и внѣшней, казовой оболочки для достиженія этой цѣли. Такова, въ самыхъ общихъ чертахъ, историческая почва, породившая и питавшая тотъ антагонизмъ между субъективными и объективными тенденціями и задачами нашего революціоннаго движенія, который проходитъ красной нитью черезъ всѣ фазы его развитія, начиная съ шестидесятыхъ годовъ и кончая переживаемымъ нами моментомъ.“ *)

Развитіе и проявленіе этого антагонизма въ разные періоды и фазисы русскаго революціоннаго движенія и составляютъ главное содержаніе статей, вошедшихъ въ предлагаемый сборникъ. Написанныя въ разное время и по разнымъ поводамъ, всѣ онѣ такъ или иначе трактуютъ объ одномъ и томъ же предметѣ и въ этомъ смыслѣ составляютъ одно цѣлое.

Въ народнической періодъ социализмъ являлся на русской почвѣ социальнo-бeзплотнымъ идеаломъ, реально совершенно не связаннымъ съ насущными очередными задачами и запросами переживаемаго Россіей историческаго періода; социализмъ эпохи 70-хъ годовъ стоялъ даже въ теоретически враждебномъ отношеніи къ главнѣйшей изъ этихъ задачъ—борьбѣ за политическую свободу. Онъ выражалъ не объективныя историческія потребности, а революціонно-идеалистическое настроеніе демократической интеллигенціи, жаждавшей работать на пользу удовлетворенія этихъ потребностей. Но по мѣрѣ того, какъ револю-

*) Изъ предисловія къ первому изданію, вышедшему за границей въ маѣ 1906 г.

ціонная інтеллігенція пераходила на почву непасрэднай практычнай д'яцельнасці і бліжэ сапракасалася съ агульнай д'яцвельнасцю, она все бол'ше и бол'ше начала тяготиться саціалістическімі ученіямі (утопіческімі), какъ прынесенымі извнѣ „доктрынамі“, мѣшаюцімі ей свабодна выработаць праграму д'яцвія і прыняць практыческіе лозунгі, саотвѣтсвуюціе потребамаъ акружающей саціальной среды. Въ концѣ концовъ буржуазно-демократическія тенденціи начали оттѣснять на задній планъ саціалістическія. Главные этапы этой эволюціи народничества указаны въ статьѣ „Историческія задачи и субъективныя цѣли русскаго революціоннаго движенія“, и именно во второй ея главѣ.

Всѣ другія статьи относятся къ саціалъдемократическому періоду. Марксизмъ устранилъ теоретическую пропасть между исторической задачей разрушенія сословно-абсолютистскаго строя и саціалістическімі стремленіями інтеллігенціи і указалъ путь къ органическому сочетанію на почвѣ практычнай д'яцельнасці этой очередной задачи съ работой на пользу подготовки саціалістической революціи. Но антагонизмъ между интересами борьбы противъ стараго режима и саціалістическімі стремленіями революціонныхъ элементовъ возродился подъ новой оболочкой, въ новыхъ формахъ, и въ средѣ самой саціальной демократіи. Она съ самага начала поставила себѣ цѣлью развнвать классовое сознаніе въ рабочихъ массахъ и сплачивать ихъ въ самостоятельную классовую силу. Преслѣдованіе же этой цѣли неразрывно связано съ развнтемъ въ нихъ сознанія „враждебной противоположности“ ихъ классовыхъ интересовъ интересамъ всѣхъ буржуазныхъ классовъ.

„Но какъ примирить и сочетать эту задачу съ полярно-противоположной ей *стихийной* тенденціей режима всенароднаго политическаго порабоженія политически сблизать и объединять буржуазію и пролетаріатъ и съ *необходимостью* такого сблизенія въ интересахъ борьбы противъ этого режима?“

„Марксизмъ даетъ вполнѣ удовлетворительный отвѣтъ и на этотъ вопросъ, рѣшаемый соотвѣтсвуюцей тактикой. И только при помощи тактики, построенной на органическомъ сочетаніи указанной чисто пролетарской задачи съ общедемократическімі запросами і задачами совре-

меннаго освободительнаго движенія Россіи, партія наша могла-бы вполнѣ удовлетворительно выполнять свою историческую миссію. Но, съ другой стороны, тотъ же старый режимъ и вся совокупность историческаго наслѣдія, оставленнаго „дореформенной“ эпохой, въ чрезвычайной степени затрудняли процессъ усвоенія и проведенія въ жизнь такой тактики. И низкій культурный уровень рабочихъ массъ, и спутанность элементовъ сословнаго и классоваго антагонизма, и политическая пассивность экономически и социальнаго господствующихъ классовъ до недавняго времени—все это, кромѣ полицейскаго произвола, мѣшало русской социальдемократіи выработать и примѣнить политическую практику, которая соотвѣтствовала-бы въ одно и то же время дѣлу подготовленія буржуазной революціи и дѣлу подготовленія пролетаріата къ революціи социалистической. Огражденіе политической самостоятельности пролетаріата она преслѣдовала, въ очень значительной степени, формальнымъ образомъ, съ догматически доктринерской односторонностью—на счетъ и во вредъ властному требованію момента подготовить и организовать политическую коалицію буржуазной демократіи съ социалистической для взаимной поддержки въ оборонительной и наступательной борьбѣ противъ стараго порядка. И именно поэтому она оказывается теперь далеко не на высотѣ задачъ переживаемаго нами момента—какъ принципиально пролетарскихъ, такъ и общедемократическихъ“ *).

* Внутри социальдемократической интеллигенціи антагонизмъ буржуазныхъ и социалистическихъ тенденцій началъ проявляться въ теченіе второй половины 90-хъ годовъ по мѣрѣ того, какъ съ одной стороны экономическая агитація возводилась въ рангъ единственно законной, исключительно правомѣрной формы воздѣйствія на рабочія массы, а съ другой — въ легальной прессѣ марксизмъ превращался въ теоретическую оболочку для апологіи капиталистическаго прогресса и въ орудіе для освобожденія интеллигентской совѣсти отъ плѣна социалистической „доктрины“. Сторонники суженія социальдемократической практики ограниченнымъ кругомъ интересовъ, потребностей и стремленій наиболее отсталыхъ слоевъ пролетаріата противопоставляли эту прак-

*) Изъ предисловія къ первому изданію.